

Рабочий день закончился, а наша компания, состоящая из Коляна, его подружки Зойки, Макса, Ирки и, соответственно, меня, осталась в отделе. Нам надо было обсудить детали встречи Нового года, которую мы планировали чуть ли не с лета.

— А твои родители как, нормально согласились? Уговорить не пришлось? — с интересом уставился на Коляна Макс.

— Да нет, — пожал плечами тот, — легко! Что мы, дети, что ли, в конце-то концов? Да и к тому же они знают, что со мной будет моя зайка, которая на дух не переносит спиртное.

И он, карикатурно вытянув губы в трубочку, потянулся в сторону Зойки. Но та никак не прореагировала на такие идиотские, по её мнению, проявления нежности и даже не посмотрела в его сторону.

Колян был не совсем прав. Алкоголь отрицался не только его подружкой, но и всей нашей компанией. Даже, наверное, можно сказать больше: спиртное не уважалось подавляющим большинством наших приятелей и знакомых. Немодно это было.

— А что насчёт шашлыка? — спросила Ирка и посмотрела почему-то не на Коляна, к которому мы и собирались в гости, а на Макса.

Тот недоуменно пожал плечами и перевёл стрелки на Коляна, ткнув в его сторону указательными пальцами обеих рук.

— О-о-о-о! — забился в экстазе Колян. — Там не мангал! Там сказка! Здоровенный, красивый, шикарный! Можно

сказать, сам всё делает, нам надо будет только мясо на шампуры нанизать! Кстати, а из чего шашлык-то делать будем?..

Договорить он не успел: хлопнула дверь, и мы, разом обернувшись, увидели Ольгу, заместительницу нашего всевышнего, которая, по моему глубокому убеждению, тоже являлась небожительницей, по какому-то недоразумению оказавшейся среди нас, смертных.

— Привет, — смущённо улыбнулась Ольга. — Я не мешала?

— О! А ты-то чего здесь? Рабочий день же уже закончился, — спросил никогда не отличавшийся тактом Колян.

Девушка ответить не успела. Зойка ухватила первую попавшуюся под руку сумку и со всей силы приложила сидящего на столе Коляна по голове. Я заржал, глядя на свалившегося со стола приятеля, который, подгоняемый инстинктом самосохранения, на четвереньках уползал в сторону двери.

— Это я её позвала! — заявила Зойка. — А если кому-то не нравится...

— Не-не-не! Нам всё нравится! — от дверей прокряхтел Колян, потирая ушибленную голову. — Ну на фига сумкой-то?! Больно ведь!

— Извини, — сокрушённо проблеяла Зойка, — я вообще хотела тебя стулом огреть! А Новый год Оля будет встречать вместе с нами! — медленно продолжила она и уставилась почему-то на меня, как будто я был самый ярый противник этого. — Не одной же ей оставаться в эту праздничную ночь, — наконец, зловеще закончила Зойка своё выступление и выразительно посмотрела на своего бестолкового Коляна.

— А что, я не против! Чем больше народу, тем веселее! Правда ведь, Андрюха? — кинулся искать у меня поддержки проштрафившийся Колян.

А я, как дурачок, только кивал, соглашаясь с ним, потому что слов у меня не было.

Всё дело было в том, что Ольга мне очень нравилась. Давно нравилась. Она была самая красивая! Самая умная! Самая спортивная! И вообще, она была... о-го-го! У меня, слава Богу, хватило ума понять, что ловить там мне нечего, и я благополучно старался не обращать на неё внимания. Но, несмотря на то, что я старался даже не глядеть в её сторону,

она, как назло, всё время попадалась у меня на пути. Вот и сейчас. Натё вам. Вот она. Собственной персоной. Да ещё с нами на всю ночь! Обалдеть, однако!

Наша сходка, во время которой были оговорены детали предстоящего мероприятия, продолжалась ещё минут тридцать. В основном говорила Зойка, она железной рукой распределила между нами права и обязанности. Причём правами она без зазрения совести наделила женскую половину. А обязанности вывалила на, как она выразилась, бестолковую мужскую! В результате чего Колян, которой с умным видом поддакивал ей, оказался ответственным за шашлык, я — за напитки и одноразовую посуду, а Макс — за прочую мелочёвку на стол. Оглядев наше сборище тяжёлым взглядом и поняв, что возражений нет, Зойка величественным жестом отпустила нас на волю. Но не преминула напомнить нам вслед, что до Нового года осталась всего неделя! И если мы не хотим умереть мучительной смертью, то с умом потратим это невеликое время для подготовки.

Отведённая демоном в юбке неделя пролетела быстро. И эта самая неделя принесла мне ещё одно потрясение! В один прекрасный день, когда я раздумывал над тем, что из напитков понравится Зойке, так как Колян этого, на свою беду, до сих пор не знал, мне на сотовый поступил звонок с неизвестного номера. Я вообще-то в таких случаях не отвечаю, но сейчас почему-то ответил и чуть не уронил телефон. Звонила Ольга! Звонила она просто так, поинтересоваться, как идёт подготовка к Новому году. Узнав о моей проблеме с выбором напитков, предложила мне прийти к ней домой, в результате чего я оказался не только с пятилитровой бутылкой облепихового морса, который, как оказалось, обожает Зойка, но и с обалденными воспоминаниями о стройной красивой девчонке в короткой юбке и в таком же коротком фартуке! Ну и, чтобы окончательно стать счастливым, позвонил Коляну и поинтересовался у него, что скажет его зайка, когда узнает, что тот не знает её любимого напитка. Потом минут пять с удовольствием выслушивал визг приятеля о том, как тот любит жизнь! Ну и напоследок сделал его своим рабом, сообщив, что Зойка любит облепиховый морс.

С погодой в этом году не повезло. Снега не было. То есть вообще не было! Мороз был, а снега не было! И я опасался,

что в этом году Новый год будем встречать без снега, что, на мой взгляд, является совершеннейшим извращением, сравнимым разве что с балетом на льду или с хоккеем на траве. Но больше всех боялся Колян. Он не без оснований, как мне кажется, страшился того, что Зойка может потребовать от него, чтобы к Новому году выпал снег. Однако всё обошлось, и за три дня до праздника снега навалило сантиметров двадцать! Колян и Новый год были спасены.

Двадцать восьмого декабря мы со своей компанией и с неожиданно примкнувшей к нам Ольгой отпраздновали корпоративный Новый год. Однако настроение у меня напрочь было испорчено тем, что Ольга не пошла со мной танцевать. Я её пригласил на медленный танец, а она отказалась! Смущенно улыбнулась, извинилась и не пошла. К слову сказать, она ни с кем не танцевала в этот вечер. Я несколько раз видел, как к ней подходили парни, а потом, так же как и я, смущенно потоптавшись, уходили туда, откуда пришли. Так как вечер перестал быть томным, я пошёл домой, предварительно зайдя в свой отдел, чтобы одеться. В отделе, как и ожидалось, спугнул целующихся Макса и Ирку, которые с маниакальным упорством, достойным лучшего применения, делали вид, что просто коллеги по работе, и не более того.

Наконец-то наступил всеми долгожданный день «Д», другими словами — тридцать первое декабря! И я, в очередной, сто первый раз выслушав от родителей нотацию о соблюдении правил безопасности при обращении с огнём и о вреде алкоголя, пришёл к Коляну, у которого дома уже находилась Зойка. Родители приятеля, в отличие от моих, были совершенно спокойны за своё великовозрастное чадо и наставлениями себя не утруждали, резонно рассудив, что тот и так будет находиться под жёстким надзором своей зайки.

Дача, принадлежащая семейству Коляна, находилась в двух километрах от посёлка, и мы быстро добрались до места пешком. Благо, что свежевыпавший рыхлый снег легко разбрасывался ногами и почти не затруднял движения. На участке, удобно расположившемся возле леса, стоял довольно большой приземистый дом, к которому мы и направились.

— Ну вот! — радостно проорал Колян, остановившись недалеко от крыльца. — Это и есть наша будущая семейная

плантация, на которой мне скоро придётся гнуть спину и добывать хлеб насущный в поте лица своего!

Я огляделся. Ни на одном из соседних участков ещё ничего не было построено, несмотря на то что места были распределены ещё летом. Не было ни заборов, ни каких-то других ограждений. Только из-под снега выглядывали колышки с разметкой, да на нескольких участках виднелся полузанесённый снегом фундамент. Я уже знал, что отцу приятеля повезло и ему достался участок с уже стоящим на нём домом.

В этом доме когда-то давно, когда в наши места только пришло телевидение, жили специалисты, обслуживающие ретрансляционную вышку, передающую на местную округу телевизионный сигнал. Прогресс на месте не стоял, и со временем надобность в обслуживании оборудования отпала, и персонал ушёл, оставив своё жильё на произвол судьбы.

Судьба к дому оказалась благосклонной, он прекрасно сохранился, и отец Коляна заменил только прохудившуюся крышу, завёз некоторую мебель, подправил широкое крыльцо и недалеко от дома установил мангал, красиво обложив его кирпичом и соорудив рядом с ним удобный столик.

Быстро темнело, но на будущей улице уже были поставлены столбы и подведено электричество. Так что в доме было светло, да и на улице рядом с мангалом в землю был вкопан шест, на котором болталась лампочка, света от которой хватало на то, чтобы уютно освещать и мангал, и столик.

Шашлык был готов часов в девять вечера, и мы решили, что основательно поесть мяса надо в этом году, а в следующем году будем только слегка перекусывать и налегать на сладкое, которым, несмотря на свои неограниченные права, всё же основательно запаслись девчонки. Они даже умудрились притащить, не угробив по дороге, большой торт!

В доме стояла кирпичная печь, протопив которую, нам пришлось довольно скоро раздеться и развесить одежду на гвоздях, вбитых в стену. Расселись на двух лавках, стоящих возле стола, — и началось!.. Шашлык удался! У Коляна он почему-то всегда получался, я же, если брался за него, всегда умудрялся его пережарить или вообще обуглить! Шашлык съели весь и теперь, сидя за столом, просто дурачились. Настроение у меня, можно сказать, было хорошее, и только

одно омрачало! Ольга сидела не рядом со мной, хотя места на лавке было предостаточно, она села напротив меня с другой стороны стола! Села сама, никто её на то место не приглашал.

Наконец подошло время, и мы, притихнув, послушали по сотовому телефону президентское поздравление, посчитали куранты и, хором проорав «ура», начали жизнь в новом году.

Не знаю, сколько прошло времени, когда я понял, что мне стало как-то тревожно. И когда я, поёрзав на лавке, понял, что настроение испортилось окончательно, то решил выйти на улицу, постоять на свежем воздухе. Но когда я встал и пошёл к двери, меня за руку перехватила Ольга и почему-то шёпотом спросила:

— Ты ведь тоже это почувствовал? Правда? Я по тебе заметила, что ты это почувствовал!

— Что я почувствовал? — так же шёпотом переспросил я.

— Я не знаю!.. Может, мне и показалось, но мне стало почему-то страшно!

— Тебе не показалось! Мне тоже стало как-то не очень уютно. Тревога непонятная накатила.

И только сейчас я заметил, что мы с Ольгой стоим, она держит меня за руку, а остальные молча слушают наш с ней разговор.

— Ой! Мамочки! — пискнула Ирка и тоже схватила Макса за руку. — Мне тоже страшно!

— Так... Андрюха! Ты бы сейчас не ходил на улицу... Мало ли... — прошептал Колян и, покосившись в окно, выходящее на лес, добавил: — А то что-то действительно как-то не по себе...

Все замолчали, и в этой гнетущей тишине за стеной дома вдруг раздались тяжёлые шаркающие шаги, под которыми характерно поскрипывал снег. Эти шаги услышали все! Их невозможно было не услышать! Шаги приближались со стороны крыльца к окну, рядом с которым стоял стол. Эти шаги толкали перед собой волну ужаса, который вымораживал мозг и сковывал тело, не позволяя пошевелиться. Мне показалось, что этот страх осязаем, и если бы я смог поднять руку, то я мог бы его даже потрогать. И вдруг я с не меньшим ужасом осознал, что если ЭТО подойдёт к окну, то ОНО нас увидит! Увидит всех! А этого нельзя допустить! Почему нельзя, я не знал, но каким-то шестым чувством понимал, что нельзя.

— Колян! — прохрипел я севшим голосом. — Окно! Надо задёрнуть занавеску на окне! А то ОНО нас увидит!

Колян, не отрывая от меня круглых глаз, повернувшись вполборота к окну, не глядя протянул руку и начал невыносимо медленно задёргивать занавеску.

— Ну же, Колян! Быстрее! — зашипел я. — Быстрее! Иначе ОНО нас...

Колян успел, и когда полотно занавески перекрыло окно, на неё сразу же легла чья-то неясная тень, и раздалось глухое недовольное ворчание.

Я с трудом поднял вверх указательный палец, прислушиваясь к ворчанию за стеной, а потом медленно приложил палец к своим губам, призывая всех молчать, так как заметил, что Макс что-то хочет спросить у Коляна. В доме воцарилась гнетущая тишина. Явственно было слышно только тяжёлое хрипение за стеной. Но вот и оно стихло, словно этот кто-то задержал дыхание, прислушиваясь к тому, что происходит в доме. Я даже представил себе, как это нечто, огромное и бесформенное, прикикло к брёвнам и внимательно слушает, о чём мы говорим.

Так мы все и замерли, боясь вздохнуть! Я с Ольгой — стоя, а остальные — сидя за столом друг напротив друга, причём Колян так и не опустил руку после того, как задёрнул занавеску на окне. Первой не выдержала Зойка. Она шевельнулась на лавке, и раздался показавшийся мне оглушительным скрип половицы! И сразу же за этим раздался звук, похожий на то, как будто по стене начали скрести чем-то тяжёлым. Услышав его, Зойка медленно подняла обе руки и зажала себе рот, а потом круглыми от страха глазами уставилась на противоположную от неё стену.

Я сразу же всё понял. Второе окно! И, как будто поняв, о чём мы думаем, грузные шаги зашаркали вокруг дома, сопровождая своё движения неприятным глухим скрежетом, словно чем-то скребли по брёвнам. Не надо быть гением, чтобы понять, что наш новогодний гость направился ко второму окошку.

Вывернув свою руку из рук Ольги, я на цыпочках подкрался ко второму окну и, почти не дыша, задёрнул занавеску, только сейчас с облегчением обратив внимание на то, что она тоже была изготовлена из достаточно плотного материала и разглядеть, что происходит в доме, сквозь неё невозможно.

Тяжёлое шарканье наконец достигло окна, и за стеной, прямо напротив него, началось непонятное топтание, словно кто-то массивный переминался с ноги на ногу. Наконец ему надоело топтаться на месте, и шаги направились в сторону крыльца. Услышав это, мы как по команде подались к противоположной от двери стене, по всей вероятности, интуитивно стараясь оказаться от неё как можно дальше. А у меня лихорадочно билась в голове только одна мысль: «Почему ЭТО не выбивает стёкла? Это ведь такая хлипкая преграда».

Наконец закрипело крыльцо под тяжёлым телом, и вздрогнула от удара дверь. Пискнула от ужаса Ирка... А я вдруг забыл обо всём на свете! Забыл о том, что за стеной дома что-то бродит. Забыл про Новый год. Забыл обо всех своих страхах! Не знаю, как так получилось, но когда мы толпой шарахнулись подальше от двери, меня с Ольгой притиснули к стене, и я, обхватив девушку со спины, прижал её к себе, совершенно неосознанно положив руку ей на грудь.

И вот сейчас я стоял с открытым ртом, не решаясь пошевелиться, и, чувствуя упругость тела девушки, боялся даже вздохнуть. Опять дрогнула и застонала под нажимом чужой силы дверь. Судорожно, со всхлипом, вздохнула Ирка. А Ольга, вдруг извернувшись под моей рукой, повернулась ко мне и, запрокинув голову, посмотрела мне в глаза долгим взглядом, а потом она закрыла глаза...

Ну вот и всё! Весь мир может подождать! И этот крендель за дверью тоже пускай ждёт! Мне не до него сейчас... я занят. Я целовался с лучшей в мире девчонкой! Мы целовались с Ольгой и не обращали внимания на то, что на нас как на придурков смотрят друзья-товарищи. Но вот за дверью что-то особенно громко гроыхнуло, и я, с сожалением оторвавшись от девушки, охрипшим от пережитого голосом сказал:

— Эта тварь меня уже достала! Может, ей тупо морду набить?!

Разумеется, мне никто не ответил. Только Макс переводил удивлённый взгляд с меня на Ольгу и обратно.

— Ну а что?! — разошёлся я. — Нас трое здоровых парней, ножки от стола вон отломаем и отметелим эту заразу!

И самое удивительное было то, что я действительно уже не боялся! Подумаешь, кто-то за стеной шарашится.

Видали мы таких! Со мной была моя девушка, а значит, я справлюсь с любой угрозой. Тот, за дверью, видимо, тоже понял, что наша компания насквозь дурная и реально может, вооружившись ножками от стола, выбраться из дома на разборки. Потому что на крыльце раздалось, как мне показалось, обиженное ворчание, а затем мы услышали удаляющиеся в сторону леса шаги.

А потом мы сидели с Ольгой рядышком и пили чай с тортом. Я был совершенно счастлив, так как чувствовал тепло сидящей вплотную ко мне девушки. Мы бестолково смеялись чуть ли не над каждым произнесённым кем-нибудь из нас словом. И нам было совершенно всё равно, вернётся ЭТО под стены нашего дома или нет. У нас с Ольгой был свой дом. Своя, принадлежащая только нам двоим, крепость. И разрушить стены этой крепости не сможет никто, какой бы силой он ни обладал! В отличие от своих друзей, я с нешуточным сожалением воспринял восход солнца. Скоро станет совсем светло, и мы отсюда уйдём. А это место мне очень и очень понравилось.

Собрались быстро и, прежде чем выйти, внимательно осмотрели окрестности из окошек. Ничего подозрительно обнаружено не было, и тогда Колян, осторожно откинув на двери тяжёлый крюк, вышел на крыльцо.

— Никого! — почему-то шёпотом сказал он и поманил нас рукой.

Ребята насторожённой стайкой выбрались на крыльцо и стали оглядываться по сторонам.

Я вышел последним и, улыбаясь, осмотрелся. Вокруг было очень тихо и красиво. Но что-то не давало мне покоя, что-то было не так в окружающей обстановке. словно художник начал рисовать картину, но вдруг забросил её, забыв или не захотев нанести на холст последние штрихи.

— А где следы?! — спросила вдруг Ольга и, взяв меня за руку, встала ко мне поближе.

Точно! Вот оно! Следы! Вернее, их отсутствие беспокоило меня. Не должно так быть. Макс озадаченно посмотрел на Ольгу, а потом, ни слова не говоря, пошёл вокруг дома. Обойдя дом по кругу, Макс остановился прямо перед крыльцом и, словно извиняясь, произнёс:

— Ничего!.. Ни одного следочка!.. Я... не понимаю!..

Словно не поверив приятелю, Колян, спрыгнув с крыльца, тоже направился в обход дома. Вернувшись, сосредоточенно начал стряхивать с ботинок снег. Он делал это так нудно и медленно, что Зойка, не выдержав, взвизгнула:

— Ну!.. Что там?!.. Да оставь ты, в конце концов, свои копыта в покое!

— Что, что... Ничего там! Кроме вон следов Макса, больше ни одного следа.

— Но как такое возможно?! — прошептала Ирка. — ОНО ведь было! И ОНО было тяжёлым! Мы же все его шаги слышали, да и крыльцо скрипело под ним!

— Может, мы разом с ума сошли? — предположил Колян.

— Нет! — решительно заявила Зойка. — Это только ты свихнулся! С ума толпой не сходят! Я где-то читала, что распад теряют поодиночке.

— Так что тогда? Нам это всё померещилось, что ли?! — явно обрадовался Колян.

— Не думаю, — вдруг опять сказала Ольга и, кивнув в сторону нашей шашлычной, добавила: — Мангал!..

Обернулись все разом. Несколько секунд стояли, разглядывая лежащий вверх ногами мангал, а потом, не стовариваясь, рванули от дома в сторону трассы по своим же вчерашним следам. Выскочив на дорогу, остановились и, отдышавшись, уже не спеша пошли в сторону посёлка. Я шёл рядом с покрасневшей от бега Ольгой, держал в своей руке её узкую ладошку и думал. Думал о том, что надо обладать невероятной силой, чтобы отбросить мангал, весящий, наверное, сотню килограмм, на добрый десяток метров. Именно отбросить, так как следов волочения я на снегу не видел.

С тех пор прошло уже много лет. У нас с Ольгой родились и уже выросли двое детей. А я, вспоминая эту ночь, до сих пор не знаю, что же это было! Но, в отличие от своих приятелей Макса и Коляна, которые думают, что к нам приходила какая-то страшная тварь, я склонен думать, что это был мне подарок на Новый год! Наверное, какой-то креативный Дед Мороз таким необычным способом свёл вместе меня и Ольгу, подтолкнул нас друг к другу. И я благодарен ему за это!